

Капитан сказал: Я даже не запачкал рук.

Почти сразу, даже не думая об этом, Линь Цзинье тут же приказал:

— Всем истребителям отойти, группам специального назначения приготовиться на посадочной полосе, проверить все возвращающиеся истребители по одному, щиты материнского корабля развернуть во всех направлениях!

Прежде чем причина была полностью понята, группа истребителей уже начала выполнять приказ, Z на противоположной стороне экрана встретился глазами с Линь Цзинье, и он не стал избегать этого, он прямо поднял свою худую правую руку и сделал жест себе за спину.

Высокий мужчина в боевой форме быстро шагнул вперед и поднял худое тело Z из парящего инвалидного кресла.

Z прислонился к груди мужчины и слегка склонил голову:

— Извините.

Взгляд Линь Цзинье упал прямо на его шею — кожа на левой стороне шеи мелькала из-под черных волос при движении, это был кусок серебристо-серого бионического металла.

Z поднял руку, нажал на нее и ответил:

— В ней нет управляющих программ, она подключена к нейронам, здесь у меня нет раны, это постоянная заплатка.

Линь Цзинье отвел глаза, поднял правую руку, закатал рукав и сказал:

— У моего тоже нет, и он съёмный.

Аоке догадался, о чем они, и его глаза расширились:

— Нет, этого не может быть, не так ли?

Прежде чем он успел сказать что-то еще, раздался взрыв ослепительного света, когда два бойца "Окрашенной звезды" внезапно атаковали своего товарища.

Взгляд Линь Цзинъе вспыхнул, и он рявкнул:

— Тебар, доложи о ситуации!

Два истребителя атаковали тот, который пилотировал Тебар. Чтобы адаптироваться к более высоким скоростям полета, их системы пилотирования неврологически связаны с пилотом, поэтому чем сильнее ментальный контроль, тем легче достичь совершенства в пилотировании. Так что в ту тысячную долю секунды его мысли повернулись, и истребитель точно отобразил его неврологические реакции, увернувшись от двух квантовых взрывов с помощью немного неуклюжего, но очень эффективного кувырка.

— Капитан, на меня налетели истребители 081 и 127, и на канале нет ответа.

Кросс сказал:

— Капитан! Их жизненные сигналы ослабли, но они все еще есть!

Линь Цзинъе не нужно было больше ничего говорить, как только он только назвал имя Тебара, лейтенант уже понял, что делать. В то время как основная масса истребителей удалялась в сторону материнского корабля, истребитель Тебара летел по быстрой дуге в сторону, а два аномальных истребителя действительно преследовали его, очевидно, зная, что этот человек — один из основных офицеров "Окрашенной звезды".

Голос Тебара был необычайно спокоен, когда он приказал:

— Огонь!

Без предупреждения эскадрилья в хвосте группы истребителей резко развернулась, и несколько ослепительных залпов квантовых пушек ударили в лоб истребителей, преследовавших командира, раздались два огненных взрыва, и из истребителя вылетели две крошечные тени — два санитарных челнока, летящие друг за другом, быстро подхватили пилотов и так же быстро полетели назад, в сторону материнского корабля.

Z поднял бровь в легком интересе и спросил:

— Механическое катапультирование было сделано специально?

В кабине была функция аварийного катапультирования, используемая для отключения пилота в критической ситуации, но обычно это делала система управления ИИ.

Линь Цзинъе кивнул в ответ:

— Да, это чисто механическая система, срабатывает автоматически, когда в корпусе появляется трещина.

Z сразу понял:

— Думаю, это разработка Лэй Эня.

Флот повстанцев как будто не сразу понял, как быстро отреагировали их противники, и запоздало начал сжимать окружение, корректируя свой строй, чтобы попытаться перехватить рой истребителей, но солдаты, которые были так храбры, когда выходили, на самом деле бежали, когда отступали, даже не оглядываясь, совсем не заинтересованные в продолжении битвы.

— Генерал-лейтенант Z! Мы перехватили голосовой сигнал от повстанцев, он слабый и идет с внешней стороны Стены!

Z прикрыл губы и слегка закашлялся, а мужчина, державший его, лаконично скомандовал:

— Выведите на экран.

Звук был очень приглушенным, это была не связь в реальном времени, требующая более высокого качества сигнала, а запись, специально для перехвата Великой стеной Звездного Кольца, но, похоже, в нее каким-то образом вмешались, и при приеме она стала шумной и искаженной.

Чтобы лучше различать слова, Z наклонил голову и уткнулся лицом в грудь державшего его человека, который при этом нежно гладил его по спине рукой.

Линь Цзинье тоже прислушался и слегка нахмурился:

— Это голос командира повстанцев Лэндона?

— Бззз... Бззз... План захвата Линь Цзинье... команда... столкнулась с рейдом третьей стороны и потеряла связь с главной базой Гидры... ситуация изменилась, надеюсь, глава обороны Звездного Кольца скажет... Линь Цзинье... не должен преследовать!

Z замер, удивленно повернул голову и спросил:

— Предупреждение? Лэндон предупреждает тебя?

В следующий момент сигнал исказился, и изображение Z застыло, затем превратилось в

мозаику очень слабого сигнала, а потом и вовсе исчезло.

Световой экран на полминуты стал черным, Линь Цзинье терпеливо ждал, и, конечно, таинственный сигнал передал сообщение.

Не было ни изображения, ни звука, только строка мигающего флуоресцентно-синего текста на черном фоне.

[Всякое мышление есть эхо истины]

На мостике внезапно воцарилась гробовая тишина, все уставились на безмятежную, философскую строку текста, бледный, нежно-голубой цвет, казалось, горел черным огнем в глазах каждого.

Среди тишины только Линь Цзинье выглядел как всегда нормально, его длинные пальцы постукивали по металлической поверхности консоли, звон металла привел в себя ледяные скульптуры по всему мостику.

Он выглядел слегка суровым, уголки его рта сжались в прямую линию:

— Зачем так удивляться тому, что наша догадка подтвердилась?

Истребитель Тебара последним вошел в материнский корабль, люк закрылся, щиты "Окрашенной звезды" развернулись во всех направлениях, полностью ограждая ее от сторонней информации, и строка синих букв исчезла.

Затем Линь Цзинье медленно сказал:

— Может быть, кто-то тут еще до этого уведомления ни о чем не догадался?

Половина людей смущенно опустили головы, когда Линь Цзинье окинул их взглядом, его тон не изменился, но содержание было особенно жестоким:

— Тот, кто не сделал правильный вывод только что, кто суетится, как школьник, впервые увидевший выставку технологий, будет проходить обучение в течение десяти дней после миссии!

Все вздрогнули в унисон.

Эхо ни черта не значит.

Настоящим ужасом был разъяренный капитан!

Хотя по выражению его лица этого не было видно, даже такому новичку, как Аоке, было очевидно — капитан недоволен их поведением.

Даже разочарован.

Кросс осторожно и запинаясь спросил:

— Тогда, что нам теперь делать, пожалуйста, дайте указания, капитан.

Линь Цзинье поднял глаза, чтобы посмотреть на него, затем отвел их и равнодушно сказал:

— А ты — пятнадцать дней.

Кросс даже попятился назад: qaq!!!

Глаза капитана медленно переместились на Аоке, поэтому тот мгновенно встал по стойке смирно и решительно ответил:

— Капитан, я думаю, не имеет значения, если мы сейчас ничего не сделаем, это внутри Великой стены Звездного Кольца, генерал-лейтенант Z определенно откроет сеть обороны Звездного Кольца для защиты от внешних атак в первое время, эта защита была специально разработана для группы Эхо в свое время, она блокирует любые внешние сигналы, кроме Федерации. На противоположном флоте сейчас нет никаких признаков жизни, это означает, что Эхо только взломало систему удаленно и не отправило биологические единицы через Великую стену, поэтому, когда защитная сеть откроется, эти звездолеты автоматически отключатся и станут мертвыми кораблями.

Выражение лица Линь Цзинье немного смягчилось, и он взглянул на Кросса краем глаза.

— Теперь понятно, ты все запомнил?

<http://bllate.org/book/15644/1398569>